

Анна Дрейзер

Трагедия

СОДЕРЖИТ
НЕЦЕНЗУРНУЮ
БРАНЬ

18+

Анна Дрейзер

Грязь

«ЛитРес: Самиздат»

2017

Дрейзер А.

Грязь / А. Дрейзер — «ЛитРес: Самиздат», 2017

Пятеро молодых людей — трое парней и две девушки, никогда прежде не бывшие знакомыми друг с другом — заперты на чердаке старой многоэтажки. Кто и почему сделал это, и чего добивается таинственный похититель? Содержит нецензурную брань.

Пролог

Воздух столь *отчётливо* вонял, что Мэтт был *вынужден* открыть глаза.

Он едва не закашлялся.

Едва – потому что он попросту не смог этого сделать.

Во рту мешалось *что-то* – что-то, напоминающее кляп, и Мэтт протестующе замычал.

– М-м-м, – звук будто бы растаял где-то в глубинах этого тёмного места, наполненного спёртым воздухом.

Руки тоже не подчинялись – вероятно, они были связаны за спиной; Мэтт понял это, когда ощутил тупую, но невероятно назойливую боль в предплечьях.

Хотелось выругаться, но вышло лишь снова замычать, когда Мэтт понял, что ноги связаны тоже.

«Чёрт, чёрт!

Ёб твою мать».

Воздух словно завонял ещё сильнее, попытка выплюнуть кляп, разумеется, провалилась.

Замычав в третий раз, Мэтт вновь уронил голову. Голова ударилась о сырой холодный пол.

– Эй, здесь ещё один, – женский голос, раздавшийся откуда-то из глубины помещения (что это такое – Мэтт так и не смог понять) вселил некую надежду, заставив замычать снова.

Быть может, его услышат.

И чудо свершилось. Его услышали – Мэтт понял это по гулким приближающимся шагам.

– Вот он, – послышалось уже совсем рядом с ним, и следующим, что он увидел, было лицо нагнувшейся над ним молодой женщины. – Помогите мне, Самир, – обратилась она к кому-то, стоящему позади неё.

Чьи-то руки помогли Мэтту избавиться от кляпа, и он тут же сел на полу, порывисто дыша.

– Я так и знала, что тут кто-то ещё есть, – быстро произнесла та самая женщина; Мэтт наконец рассмотрел, что её волосы тёмно-рыжего цвета, а лет ей, по всей видимости, около тридцати. – Я слышала звуки в этой части чердака, но решила, что мне показалось.

– Чердака? – закашлявшись, выдавил наконец Мэтт

Женщина кивнула:

– Мы на чердаке одной из старых высоток, парень, и, судя по всему, нас тут кто-то запер.

– Ч... что за... что за чёрт?

– А это мы сами не можем понять, – включился стоящий чуть поодаль молодой темноволосый мужчина; вероятно, именно его звали Самиром.

– Но... но как...

– Мы в заднице, малыш, – как-то ужасающе спокойно произнесла женщина. – Мы в одной большой жирной вонючей заднице, – она протянула руку. – Я Эль, Эль 11. Будем знакомы.

Мэтт нервно усмехнулся.

– Как Эль Макферсон? – внезапно для самого себя выдал он и тут же осёкся.

Воистину мозг порой выдаёт странную реакцию на стресс.

– Типа того, – женщина кивнула. – А это Самир, – указав взглядом на темноволосого мужчину, она вновь повернулась к Мэтту. – А тебя-то как зовут?

– Мэтт. Мэтт Стэнфорд.

– Добро пожаловать в Ад, малыш, – Эль усмехнулась.

– Не смешно, – возразил Мэтт, пытаясь подняться на ноги. – Сколько нас здесь всего?

Эль пожала плечами:

– Я, Самир, Родриго, Джейд... и вот теперь ты ещё. Может, были ещё другие, но уже умерли. Этого я не знаю.

– Сколько вы уже здесь?

– Около суток, может, чуть больше. Я не была связана, в отличие от тебя. И Джейд тоже. Видимо, тот, кто засунул нас сюда, связывает только мужчин.

Мэгг, до которого только сейчас в полном объёме стал доходить весь этот сюрреалистичный ужас, вновь опустился на пол.

– Ёбаный в рот, – сказал он.

Эль и Самир в ответ промолчали.

1

Эль

– Проходи, садись. Я Джина Риз-Дэвис, а ты, насколько я понимаю, Эль. Выпьешь?

Эль отрывисто покачала головой. Пить во время подписания контракта в её правила не входило.

– Тебя Джоуи рекомендовал. Я думала, ты моложе. Сколько тебе?

– Тридцать два. Если вас не устраивает мой возраст, миссис Риз-Дэвис...

– Мисс, а не миссис, попрошу не оскорблять, – Риз-Дэвис ухмыльнулась. – И нет, твой возраст меня совершенно устраивает. Терпеть не могу неопытных соплюшек, – достав из бара бутылку виски, она плеснула себе в стакан. – К тому же ты от Джоуи, а он толк знает... может, всё же выпьешь?

– Нет, мисс Риз-Дэвис, благодарю.

– Зови меня Джина. Что ж дело твоё. Раз не желаешь выпить, то, пожалуй, перейдём сразу к делу. Оплата каждую неделю, как и указано в договоре, но ты должна стараться. Если мне что-либо не понравится, я имею полное право лишить тебя оплаты. Оргии я не особо жалую, но, ежели мне вдруг приспичит, отказаться не имеешь права. Только женщины, мужчин я не переносу, так что можешь не волноваться, – она снова усмехнулась. – Со мной же следует делать всё, чего я захочу. Даже если я захочу помочиться на твоё хорошенькое личико, – перегнувшись через стол, она коснулась щеки Джейд красным заострённым ногтем и тут же рассмеялась. – Но у тебя нет причин бояться, потому что «золотой дождь» я жалую ещё меньше, чем оргии. Джоуи сказал, у тебя большой опыт с женщинами, и все твои клиентки были тобой довольны, это так?

– На меня не было жалоб, мисс Риз-Дэвис... Джина.

– Ну вот и прекрасно, – Риз-Дэвис деловито кивнула. – А теперь покажи товар лицом. Расстегни блузку, я хочу посмотреть грудь.

Без малейших эмоций на лице Эль расстегнула блузку. Подобные вещи были не впервой для неё, и она уже давно научилась относиться к подобным вещам философски.

Это тело, всего лишь тело, и, пока ещё возможно, она будет стараться заработать этим телом как можно больше денег.

– Большая и упругая, – резюмировала Риз-Дэвис, со знанием дела пощупав её грудь. – Как я и люблю. Думаю, мы сработаемся, – щёлкнув зажигалкой, она закурила. – Знаешь, я обычно проверяю анус на предмет... глубины. Ну чтобы потом не слушать эти гадские вопли истеричных девок о том, что им, видите ли, больно. Но ты девочка взрослая, думаю, у нас не возникнет подобного рода проблем. Не правда ли?

– Разумеется... Джина.

Риз-Дэвис кивнула:

– Вот и отлично. А теперь ещё один небольшой тест. Покажи, как ты умеешь работать языком, – на удивление легко и изящно для её немалого веса она стащила со своих жирных бёдер трусики и бросила их на диван. – Готова?

Эль была готова.

Ей очень нужно было получить эту работу.

Джине быстро все надоедают – об этом она знала от Джоуи. Но, когда она, Эль, ей надоест, Риз-Дэвис непременно заплатит «отставные» – щедрые, очень щедрые.

У этой старой жирной лесбиянки был один несомненный плюс: она всегда была очень щедрой.

Вплоть до транжирства.

Но, как ни крути, зарплата, которую ей платили на «Маузер Инкорпорейтед» позволяла ей вести себя подобным образом.

Так Эль считала.

Родриго

– Эй, малыш, мой друзья тебя тоже хотят, – Джо Хокинс, раскормленный хряк пятидесяти пяти лет от роду, хлопнул его по заднице. – Так что давай, приготовься.

– Мистер Хокинс, я не припоминаю, чтобы это было оговорено в контракте. Джоуи говорил, что...

Хокинс отмахнулся:

– Джоуи, Джоуи, Джоуи... Да мало ли, что говорит этот ваш Джоуи! Особенно с учётом того, что – та-дам! – он хлопнул в ладоши. – Я звонил Джоуи сегодня утром. И договорился переписать контракт. Так что давай-ка, парень, подрастянись, как следует! У одного из моих друзей член как у сраного орангутанта, так что советую подготовиться к самым что ни на есть неповторяемым ощущениям.

Родриго почувствовал, что ещё немного – и он сблѣёт. Пьяный Джо Хокинс был отвратителен – ещё отвратительнее, нежели Джо Хокинс трезвый, но блевать было нельзя.

Когда ты убогий мексиканец, нелегально пересѣкший в своё время границу, блевать, как правило, нельзя.

Особенно – блевать в присутствии большой шишки из небезызвестной «Маузер Инкорпорейтед», детища самого Билла Маузера.

Что позволено Юпитеру – то не позволено быку.

Так уж заведено на этой грешной земле.

И никак иначе.

Джейд

– Цветы для тебя, малышка!

Джейд довольно улыбнулась.

Точнее – сделала вид, что довольна.

– Благодарю вас, мистер Хитчинс.

Эдвард Хитчинс довольно заулыбался.

– Я не стал покупать для тебя красные – ведь их полагается дарить только зрелым женщинам. Для тебя – только белые. Цвета невинности и непорочности.

Руки Джейд нервно затеребили платок.

За невинность и непорочность многие платят – и платят щедро, и Джейд об этом было известно. Мистер Хитчинс тоже заплатит щедро – стоимость была указана в контракте, который на днях предложил ей некто Джоуи. «Я давно наблюдал за тобой, Джейди, и пришѣл к выводу, что ты подходишь», – так он сказал. Джейд ещё сама не была уверена, что «подходит», но Джоуи – хитрый жук.

В лучших традициях семьи Корлеоне он сделал Джейд предложение, от которого невозможно было отказаться.

Имея на руках такую сумму, она сможет поступить учиться на врача.

А ещё – оплатить лечение своей младшей сестры, до которой их пьющей матери давно не было дела.

Один раз, всего лишь один раз – говорила она себе. Мистер Хитчинс просто заберёт её девственность и щедро заплатит.

И никогда больше не тронет её.

Пройдёт время, и всё забудется.

То, что ему так нужно и чего он так жаждет, – всего лишь какой-то *кусочек кожи*.

По крайней мере, мистер Хитчинс пытается всё это обставить красиво – вон даже цветы подарил.

Спрятав лицо в букете, она взглянула на Хитчинса нарочито кокетливым взглядом.

Джейд умела это – если хотела.

Сейчас они с мистером Хитчинсом поедут ужинать в дорогой ресторан (чёрт, как бы не забыть, какой прибор для какого блюда!), а потом они поедут к мистеру Хитчинсу домой, и она заработает денег.

Много денег.

Джоуи ей это пообещал.

И Джейд была на все сто уверена, что Джоуи не врёт.

Самир

– Мой знойный восточный мужчина, налей мне вина! – Лили расхохоталась пьяным, больше напоминающим ржание лошади, смехом.

– Как скажешь, роза моего сердца.

Лили вновь гоготнула.

– Восточные мужчины такие галантные, – она сделала широкий жест рукой – такие, которые обычно характеры для очень эмоциональных или же очень пьяных людей. – Вот скажем, Омар Хайам... ты читал Хайама, Самир?

– Да, Лили. Я читал Хайама.

– Он воспевал вино, – очередной слишком широкий жест – и Лили едва не выплеснула содержимое бокала на землю, но это её отнюдь не смутило. – Вино – и женщин, прекрасных созданий.

Самир поморщился: на «прекрасное создание» Лили ж точно не тянуло. Несмотря на свои пятьдесят, она одевалась так, будто ей было по-прежнему от силы двадцать три, и нависающие над ремнём её модных джинсов жировые складки её никоим образом не смущали. Пила Лили много: от неё постоянно несло алкоголем. В довершение ко всему она обожала трахаться. В момент оргазма она вопила так, будто её режут, а её промежность имела крайне неприятный запах, что само по себе было уже очень большой проблемой: старая шлюха, как назло, обожала кунилингус. «Полижи мою сладкую киску, милый», – то и дело причитала она. Самир морщился, но «сладкую киску» лизал.

К его глубокому сожалению, контракт, предложенный ему в своё время Джоуи, не давал ему права отказаться от такого деликатеса, как «сладкая киска» Лили.

К счастью, сейчас Лили, кажется, была слишком пьяна, чтобы требовать внимание к своим зловонным прелестям.

– Кажется, я перепила, милый, я хочу спать, – капризно проговорила она, зевнув. – Отнеси свою крошку в кроватку!

Самир послушно подхватил её на руки.

Проходя мимо бассейна он вдруг подумал, что с удовольствием утопил бы в нём старую шлюху.

Но, к сожалению, сделать этого было нельзя: убийство сестры Билла Маузера, одного из самых успешных бизнесменов города, никак не могло бы пройти незамеченным.

Особенно с учётом того, что Лили ещё и работает на корпорации своего брата.

Хорошо быть сестрой старины Билла – можно не появляться на работе неделями по причине запоя – и тебя всё равно не уволят.

С этими мыслями Самир осторожно пронёс Лили мимо бассейна.

Пронёс, отчаянно стараясь ненароком её туда не «уронить».

Контракт ещё предстояло отработать.

2

– Мы все умрём!.. Чёрт, мы все умрём, вы что, не понимаете?!

– Заткнись, ты, тупая сучка! – Эль зыркнула на Джейд столь красноречиво, что та тут же замолчала, оставив без внимания даже «тупую сучку». – Надо... надо попробовать найти выход. Он должен быть... не бывает чердаков, с которых не было бы выхода.

– Кому это могло понадобиться? – Мэтт произнёс эту фразу тихо, едва слышно, но, тем не менее, это возымело эффект: все тут же повернулись к нему. – Кто мог это сделать?

– Как по мне, кто-то душевнобольной, – мексиканец Родриго, за всё это время не произнесший ни слова, наконец заговорил.

Мэтт кивнул:

– Ты прав, приятель: этот парень, кем бы он ни был, явно нездоров.

Эль хмыкнула:

– С чего ты взял, что это был именно парень, дорогуша? – и, не дождавшись ответа, усмехнулась снова: – Мужчины. Ваш сраный шовинизм лезет из вас даже в такой жопе, как та, в которой мы все оказались.

Мэтт покачал головой:

– Ты не права, шовинизм тут не причём. Банальная логика. Ты представляешь себе женщину, которая физически способна на то, чтобы затащить нас сюда?

Эль отмахнулась:

– Ладно уж, твоя взяла, ты прав. На такое способна, пожалуй, разве что Зена Королева воинов.

– Но речь сейчас не о том, – продолжил Мэтт. – Я лишь пытаюсь рассуждать логически. Вот подумайте сами, у вас есть враги?

Самир тихо рассмеялся:

– Для большинства белых американцев все мусульмане враги, если ты не в курсе, так что, если так рассуждать, лично у меня они повсюду. Правда, я очень сомневаюсь, чтобы кто-то из них был столь одержим религиозно-расовой ненавистью, чтобы затащить меня сюда. А если кроме шуток, то у меня нет врагов... ну, по крайней мере, мне так казалось.

Родриго пожал плечами:

– Та же маза. Я никому не должен денег, никто не должен мне. Вопреки тому, что говорят в этих краях о мексиканцах, я не торгую наркотой и не держу притон. Даже не представляю, кому я мог бы понадобиться.

Мэтт взглянул на Джейд, которая теперь забилась в угол и тихо плакала, и на какое-то мгновение ощутил досаду из-за того, что её так грубо осадила Эль.

– Джейд? – тихо позвал он.

Та подняла на него заплаканные глаза.

– Я всего лишь студентка из бедной семьи, – с горьким раздражением произнесла она. – Какие у меня могут быть враги?

Эль скрестила руки на груди.

– Если у меня они и есть, то точно не настолько полоумные, чтобы запирать меня на чердаке с какими-то незнакомцами. А о себе что скажешь, красавчик? – она взглянула на Мэтта в упор. – Держу пари, за свою жалкую жизнь ты тоже не успел обзавестись стоящими врагами... как и все мы. И так же не имеешь понятия о том, что и зачем тебя сюда приволок.

Мэтт вернул взгляд. Какое-то время он молчал, а затем наконец заговорил.

– Мой вопрос прозвучал довольно глупо, – признал он. – Недоброжелатель у нас, как ни крути, один и тот же – ну, раз уж мы все тут по какой-то причине оказались. Не нужно быть семи пядей во лбу, чтобы это понять.

Пошарив по карманам, Эль извлекла пачку сигарет и зажигалку и закурила.

– Ты, случаем, не коп? – холодно осведомилась она.

– Мимо. Я врач.

Эль удивлённо приподняла брови:

– Вот оно как.

– Да, анестезиолог-реаниматолог, – уточнил Мэтт. И тут же добавил: – Пожалуй, вместо того, чтобы рассуждать, кто, зачем и почему нас сюда засунул, нам стоит и впрямь попытаться выбраться отсюда.

– Считаешь себя самым умным? – мексиканец Родриго тоже закурил. Голос его теперь звучал уже намного громче и увереннее. – Думаешь, мы не пытались это сделать ещё до того, как Эль и Самир обнаружили здесь связанного тебя?

– Думаю, пытались, но нам стоит попытаться снова. Кстати, кто как сюда попал?

Эль выпустила тонкую струйку дыма и раздавила окурок носком ботинка.

– Я вышла вечером из бара, где встречалась с подругой, – сказал она, – ну, и решила поймать такси. Таксист схватил меня за шею и сунул мне в лицо какую-то тряпку... с хлороформом, я так полагаю. Очнулась здесь. А ты?

– Я шёл домой после смены, на меня напали, – торопливо объяснил Мэтт.

– А я вышла вечером, чтобы купить продукты, – отозвалась Джейд, хлопнув носом. – Кто-то подошёл сзади – и больше я ничего не помню.

– Я навещал родню, кто-то, похоже, усыпил меня, когда я возвращался домой, – ответил Самир. – Наверняка это тоже был хлороформ.

– А меня, как и положено, если верить криминальным новостям, прямо возле дома схватили, – сказал Родриго.

– Полагаю, нас всех усыпили хлороформом, – задумчиво произнёс Мэтт, – после чего приволокли сюда. Только вот зачем? И чего от нас хотят?

«Чего от них хотят», похоже, никто не знал: все молчали. Угрожающе-зловонная тишина, пропитанная затхлым запахом старого чердака, будто бы разрасталась.

Прямо сюжет для какого-то чёртова саспенса старины Хичкока, подумалось Мэтту.

Внезапно завибрировавший в кармане телефон едва не заставил его подпрыгнуть на месте. Чёрт, он ведь даже забыл о его существовании.

Точнее – он был совершенно уверен, что телефон забрал похититель.

– Тебе звонят, красавчик, – тут же оживилась Эль. – Кстати, ты тут походу на привелегированном положении – телефон-то при тебе. Больше ни у кого из нас нет телефонов.

– Я думал, его нет и у меня, – растерянно произнёс Мэтт. – Это... это СМС-ка... прощу прощения.

Нажав на значок “SMS” на сенсорном экране, Мэтт поначалу не поверил своим глазам.

Номер, с которого пришло СМС, был ему неизвестен, но в данном случае это было даже неважно.

Неважно – потому что на экране красовалось:

Вы думаете, почему там оказались, но думаете не о том.

Четыре шлюхи и убийца – отличный вариант, не правда ли?

Вы грешники, продавшие свои души.

Вы – грязь.

Но, несмотря ни на что, я уповаю на Господа.

Кому-то из вас Он дарует шанс.

Шанс на освобождение.

Мне остаётся лишь довериться Ему и на Него уповать.

Да свершится Его воля.

У вас три дня.

– Что там, Мэтт? – взволнованно произнесла Эль, словно почувствовав, что то, что там, касается не только Мэтта, а их всех.

Молча Мэтт протянул ей телефон; всё остальные тут же обступили их.

И между ними снова воцарилась удушающая тишина.

3

Билл Маузер был загадочной личностью.

Сказать правду, он был *самой* загадочной личностью в большом бизнесе штата.

Начнём с того, что «старину Билла» *практически никто не видел*.

Да-да, именно так.

Билл не давал интервью, не встречался с журналистами, его фото не красовалось в глянце-вых журналах и интернетовских статейках. Огромной корпорацией он руководил прямо из своего дома (слава богу, в век высоких технологий это было вполне осуществимо технически). В офисе он практически не появлялся, за него всё делали помощники.

Самым близким из которых был некто Джоуи Беллз.

Именно Джоуи ходил на все деловые встречи, именно с Джоуи предстояло вести переговоры всем, кто намеревался заключить контракт с «Маузер Инкорпорейтед», именно Джоуи был, как поговаривали в народе, доверенным лицом и близким человеком мистера Маузера.

Именно Джоуи был тем, кто имел на Маузера влияние... по крайней мере, так говорили.

И, надо сказать, в это *верилось*.

Джоуи был неприметным сухощавым мужчиной лет сорока-сорока пяти.

Должности как таковой у него в компании не было, но отчего-то это мало кого беспокоило: люди становятся редкостно невнимательными в наш тревожный век, знаете ли.

Самым главным было то, что к Джоуи можно было, если что, обратиться.

Он был чем-то вроде *реального воплощения самого Маузера*.

И именно поэтому ему доверяли.

Именно поэтому.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.